

[Все экзамены сегодня сдаются за один день, время на каждый предмет сокращено на полчаса по сравнению со стандартным. Подумайте об этом.]

[У меня до сих пор нет студенческой карты, я одолжил чужую, чтобы купить еду. Уловили намёк?]

Тань Мин: [Чёрт! Тоска просто сочится с экрана, братан! Возвращайся, давай вместе поедим (и позанимаемся).]

Лу Чуань, прочитав сообщение Тань Мина, внезапно потерял всякое желание продолжать разговор.

Он выключил экран телефона, разорвал пакет с желе и начал перебирать его, в итоге отложив только пять штук со вкусом зелёного яблока.

Пока он спокойно сидел за партой и ел желе, перед ним вдруг положили телефон с включённым экраном, на котором был QR-код.

Лу Чуань, держа в зубах обёртку от желе, поднял голову и увидел рядом Цзян Е, который, словно коллектор, приказал:

— Верни деньги!

Лу Чуань ничего не сказал и даже не взглянул на QR-код. Он проглотил желе, достал телефон и отсканировал код.

Ожидая перевода, он вместо этого попал на страницу добавления в друзья.

Аватар нового друга был белым с чёрной рукописной иероглифом «Е».

Никнейм нового друга звучал так: «Твой дикий братан достаточно дикий?».

Лу Чуань: «...»

Дикий он или нет, но странный — точно.

Лу Чуань добавил его в друзья, сразу перевёл 12 юаней, затем выключил телефон и продолжил есть желе.

Цзян Е, забирая свой телефон со стола, прихватил заодно и желе со вкусом апельсина и клубники, которое Лу Чуань положил обратно в пакет.

Лу Чуань и так не любил эти вкусы, поэтому сделал вид, что ничего не заметил.

Из-за плотного экзаменационного графика у студентов был короткий перерыв, и уже после часа дня должен был начаться экзамен по английскому.

Наблюдатели сменились, но, как и прежде, прямо перед началом экзамена они раздали листы с заданиями.

Пачки экзаменационных листов передавались с первого ряда.

Лу Чуань получил полный комплект заданий по английскому.

Он разложил листы по порядку и начал просматривать вопросы, как вдруг услышал ленивый голос впереди себя:

— Учитель, мне не хватает листов.

Говорил Цзян Е, сидевший перед ним.

— Какого именно? — спросил наблюдатель.

— Всех.

Внезапно сердце Лу Чуаня словно дёрнули.

Оно резко упало вниз.

Дыхание на мгновение остановилось.

— А у сзади сидящего ученика всё в порядке? — наблюдатель посмотрел на Лу Чуаня, который одиноко сидел в последнем ряду и выглядел ошеломлённым.

Лу Чуань едва пришёл в себя и ровным, спокойным голосом ответил:

— Всё есть.

Казалось, в тот момент, когда он заговорил, все взгляды в классе устремились в его сторону.

К счастью, на следующем экзамене по естественным наукам наблюдатель запомнил, что в этом ряду нужно оставить дополнительный лист, и ситуация, когда пришлось бы поднимать руку, больше не повторилась.

Около пяти вечера, после окончания экзаменов, учеников сразу отпустили домой.

Первый день Лу Чуаня в Первой средней школе Шэньчэна прошёл в основном в экзаменах, и он даже не зашёл в свой 13-й класс, проведя его под звук звонка, оповещающего об окончании испытаний.

Идя к выходу из школы, Лу Чуань, с рюкзаком на одном плече, писал сообщение Тань Мину.

[Таньцзы, когда вернёшься домой, присмотри за желе получше, я немного беспокоюсь.]

Только он отправил сообщение, как его плечо кто-то обхватил.

— Эй! — Цзян Е, всё ещё в простой белой футболке Лу Чуаня, с ухмылкой сказал:

— Здорово, ты быстро бегаешь!

Повернулся — а тебя уже и след простыл, не мог подождать?

Лу Чуань слегка нахмурился, всё ещё не привыкая к такой фамильярности Цзян Е.

Больше всего его раздражало, когда кто-то касался его плеча.

Он поднял руку и отстранил руку Цзян Е, слегка и неестественно пожал плечами. Не успел он что-то сказать, как сзади раздался голос:

— Брат! Подожди меня!

У Цзян Яо было больное сердце, и она не могла бегать, поэтому быстро шла сзади.

Цзян Е остановился и обернулся, ожидая сестру.

Лу Чуань, не останавливаясь, продолжил идти вперёд.

Только он вышел за ворота школы, как услышал:

— Молодой господин Лу Чуань.

Лу Чуань резко остановился, поднял глаза и сразу увидел водителя из их дома.

Водитель улыбнулся, словно объясняя:

— Госпожа велела мне забрать вас домой.

Многие проходящие мимо ученики смотрели в их сторону. Лу Чуань ещё не успел ничего сказать, как водитель вежливо добавил:

— Молодой господин, не ставьте меня в неловкое положение.

Лу Чуань молча шагнул за водителем к чёрному автомобилю.

Дверь заднего сиденья открылась, и он сел внутрь.

Цзян Е, неся рюкзак сестры и выходя из школы вместе с ней, как и другие ученики, своими глазами увидел, как Лу Чуань сел в роскошный Bentley.

Цзян Яо с удивлением воскликнула:

— Брат, они что, теперь такие богатые?

В голове Цзян Е промелькнули картины далёкого прошлого. На мгновение он слегка нахмурился, затем разгладил лоб и, положив ладонь на затылок Цзян Яо, подтолкнул сестру вперёд, сказав со смехом:

— Столько лет прошло, разбогатеть — это нормально.

Цзян Яо притворно вздохнула, изображая зависть:

— А почему мы до сих пор не разбогатели?

Цзян Е фыркнул и ткнул Цзян Яо пальцем в голову:

— Что, тебе плохо жилось все эти годы?

В момент, когда машина тронулась, Лу Чуань невольно взглянул в окно и как раз увидел, как Цзян Е отдаёт Цзян Яо желе, которое взял у него. Оно было розовым, со вкусом клубники.

Не знаю, что сказала Цзян Яо, но Цзян Е ещё и щёлкнул её по лбу.

Подарок от чужого добра.

Лу Чуань молча отвел взгляд.

Машина тронулась с места.

Перед самым домом Лу Чуань наконец произнёс первое предложение:

— Дядя Чэнь, впредь не нужно специально заезжать за мной...

Водителя, которого называли дядей Чэнем, улыбнулся в ответ:

— Молодой господин, я просто выполняю указания.

Лу Чуань больше ничего не сказал.

Войдя в гостиную, он обнаружил, что дома, кроме готовящей еду тётушки Ли, никого нет.

Тётушка Ли, едва завидев Лу Чуаня в дверях, тут же скрылась на кухне.

Лу Чуань хотел пить. Он налил себе стакан воды и, держа его в руке, поднялся наверх.

Вернувшись в комнату, он бросил рюкзак, сел на подоконник и, попивая прохладную кипячёную воду, начал искать билеты в Наньчэн.

Сравнив варианты, он обнаружил, что билеты на высокоскоростной поезд не только дороже, но и занимают больше времени, чем авиабилеты.

Чтобы во время октябрьских праздников лично проверить, как поживает желе, Лу Чуань без колебаний купил авиабилеты, включая обратный рейс.

Завтра вечером, после школы, он сразу отправится на вокзал и пробудет там до последнего дня праздников.

Только Лу Чуань успел купить билеты, как Тань Мин прислал голосовое сообщение.

Тань Мин:

— Понял! Эх, да не переживай ты, я обязательно за ним присмотрю. С желе всё будет в порядке, максимум оно немного загрузит из-за твоего отъезда, но через пару дней привыкнет.

Лу Чуань тоже поленился печатать и сразу ответил голосовым:

— Я купил билеты на завтра вечером в Наньчэн, прилечу около одиннадцати, тогда и заберу желе.

Тань Мин тут же радостно ответил:

— Без проблем, братан! Я выйду из школы и поеду в аэропорт тебя встречать!

Уголки губ Лу Чуаня слегка приподнялись, и он с усмешкой обругал Тань Мина:

— Ты, болван, зачем так рано? Я же сказал, прилечу только после одиннадцати вечера.

— Ой, чёрт, я же по тебе соскучился, разве нельзя?

— Катись-катись, хватит тошнить!

Они принялись переругиваться голосовыми сообщениями.

В комнате было открыто окно, и ветерок проникал сквозь москитную сетку, слегка развевая мягкие короткие волосы Лу Чуаня.

Парень сидел на подоконнике, одна нога вытянута, другая согнута.

Он отпил воды, его глаза смотрели на экран телефона, где Тань Мин только что прислал фотографии и короткие видео желе. Уголки его губ слегка дрогнули.

Оранжево-красные лучи закатного солнца падали на него, мягкий свет окутывал чистого юношу, даже на ресницах лежал световой ореол.

А родинка во внутреннем уголке правого глаза, отражая свет, выглядела ослепительно притягательной.

Около семи часов Дуань Шулань и Лу Минъюн вместе вернулись домой.

Входя, они всё ещё обсуждали рабочие дела.

Лу Чуань, только что постиравший и развесивший сегодняшнюю одежду, смутно услышал, как Дуань Шулань просит тётушку Ли подняться и позвать его ужинать. Он встал и, не дожидаясь, пока постучат в дверь, сам вышел из комнаты.

Дуань И был в университете и обычно не приезжал домой. Вчерашний его визит был лишь потому, что Лу Чуань впервые переступил порог этого дома, и Дуань Шулань потребовала, чтобы Дуань И приехал, и вся семья поужинала вместе.

<http://bllate.org/book/16328/1473804>